

Мы были глубоко.

Очень глубоко.

Подземелья особняка Феникс, несмотря на то, что оно так называлось, располагалось не в подвале, а в самых недрах большого горного хребта, который разделял владения моей семьи на две части.

- Гора Феникс - так её называли, и мне приходилось сдерживать смех каждый раз, когда я слышал это название, потому что оно было настолько банальным, что это вызывало умиление.

Погребенное под километровым слоем твердой породы и основательно зачарованное мастерами-чародеями семьи в течение нескольких столетий после окончания Великой войны между тремя фракциями, это подземелье не было простым и понятным. Конечно, здесь были темные коридоры, унылые каменные стены и затхлый воздух, наполненный влагой, но стереотипная эстетика лишь скрывала ту мощь, которая скрывалась за руническими решетками и дьявольской магией, поддерживающими его защиту.

Мой брат Реген однажды похвастался, что любому дьяволу, кроме самого Сазекса Люцифера, будет очень трудно проникнуть в этот объект, но даже тогда здесь было достаточно контрмер, чтобы предотвратить любые попытки грубого вторжения.

Первой и самой мощной защитой была практически полная неизвестность.

Гора Феникс - это горный хребет длиной почти двести километров, вся поверхность которого была пропитана маной - как демонической, так и священной, - и это делало попытку найти объект на глубине сотен метров под его поверхностью невероятно утомительной и не стоящей усилий. При этом бесстрашному дьяволу приходилось бороться с различными магическими монстрами, которые бродили по ее вершинам и долинам, а также с бродячими патрулями горных рейнджеров, верных дому Феникс. Неважно, был ли ты слабейшим из слабых или сильнейшим из сильных - в любом случае кто-то или что-то обязательно найдет тебя; и даже если окрестные звери почувствуют твою силу и будут держаться подальше... отсутствие этих монстров в искомой области было не меньшим показателем чужого присутствия.

Единственными, кто знал о местонахождении Подземелья, были мои родители, старшие братья и королевы их соответствующих пэрств.

А теперь и я.

Второй защитой были расположенные между Подземельем и поверхностью горные породы.

Если только ты не относишься к Владыкам демонов или не находишься примерно на их уровне силы, горы известняка было далеко не "легко" пробить. И хотя дьяволы могли дробить большие валуны голыми руками или мощными магическими заклинаниями, плотность маны в Подземном мире пропитывала все вещи внутри него, придавая им неестественную силу и сопротивление внешним силам. Это касается и камня, который защищал Подземелье с поверхности.

Во время Гражданской войны целых два легиона фракции Старого Владыки демонов вторглись на земли Фениксов с целью освободить захваченных в плен членов фракции. До сих пор неизвестно, откуда они узнали, что во владении Фениксов находится подземелье, но их усилия привели к очень долгому и затяжному сражению, когда они выстроили свои шеренги перед областью, в которой, по их мнению, находилось подземелье, а затем обороняли это место, пока

их самые могущественные дьяволы работали по очереди, пытаясь пробить отверстие в горе. Легионы моего отца, усиленные Зеотикусом Гремори и его легионами, сражались с ними в коротких схватках, вступая в стычки и растягивая их линии с помощью многочисленных отступлений, прикрываемых быстро движущейся кавалерией и их кошмарами и адскими гончими.

Потребовались недели постоянного преследования, чтобы сломать их строй, и вот тогда они завершили окружение, и два Дьявола Столпов обрушились на них со всей своей мощью. Адское пламя Фениксов, магия Гремори и разрушение Баэля опустошали ряды вторгшихся легионов Старого Владыки, и они были истреблены под чистую; среди павших были наследники трех семей Столпов, верных Старым Владыкам демонов, и они были слишком истощены от попыток вгрызться в склон горы, чтобы оказать более чем символическое сопротивление. Тогда уставшим остаткам двух легионов дали возможность отступить - выжить и вернуться к своим мастерам, чтобы рассказать о том, что они потерпели поражение, что было важнее, чем уничтожение последних нескольких сотен дьяволов низкого и среднего класса, оставшихся в живых.

И подумать только, что до намеченной цели им не хватило всего нескольких километров...

Да, когда отец лично занимался моим обучением - особенно политикой и тактикой - я действительно уделял ему внимание. Он был занятым человеком, и хотя я не преклонялся перед ним, он был талантливым человеком, достойным моего восхищения и уважения; когда он выкраивал время из своего графика, чтобы лично позаботиться о моем образовании, я не мог не хотеть стараться в процессе изо всех сил. Хотя бы потому, что я так редко видел его вне времени семейных застолий.

В то время как большинство детей чувствовали бы, что ими пренебрегают, я, будучи взрослым мужчиной, чувствовал это гораздо меньше, поскольку знал, что он делает все возможное, и знал, что настанет день, когда он выделит больше времени в своем расписании для меня, чтобы обсудить семейный бизнес и мою роль в нем в будущем. Наличие четвертого Феникса, способного создавать главное достояние семьи - Слезы Феникса, - значительно облегчит работу моего брата и отца, а значит, у них появится больше времени для себя и своего Пэрства; почувствовав, насколько силен Рувал, я не сомневался, что он преодолеет барьер высшего класса раньше, если ему не придется каждый день по несколько часов проводить в ритуальных камерах, следя за тем, чтобы запасы нашей семьи не иссякали.

Хотя все это было лишь способом красиво отвлечься.

А отвлекался я потому, что прямо сейчас мои волосы стояли дыбом, а сердце гулко стучало в груди, потому что в Подземелье было очень, очень, очень, очень жутко. Просто. До. Усрачки.

"Поверни назад."

Темнота туннелей, постоянное, но нечастое капание воды со сталактитов на сталагмиты создавали фоновый белый шум, который невозможно было игнорировать, а свист ветра был пронзительным, несмотря на его общую тишину. Факелы на стенах, ведущих вниз, в подземелье, только подчеркивали черноту темноты, а общая атмосфера этого места заставляла инстинкты вспыхивать и разгораться, как будто за каждым твоим шагом следили тысячи глаз в тысяче мест. Как будто всё это место было предназначено для того, чтобы медленно разрушить твой рассудок, терзая твои уши, словно сухая вата, которую трут о латунные карманные часы.

"Здесь нет никакой надежды."

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3377043>